

Г.Е. Свистун

**До питання щодо воєнно-стратегічного призначення
салтівських городищ в лісостеповій зоні Сіверськодонецького
мікрорегіону**

Резюме

У цій роботі розглянуті питання воєнно-стратегічної ролі салтівських лісостепових городищ Мартівського та Кочеток-II. Наведені загальні характеристики їх оборонних споруд. Також порушені питання, що стосуються соціально-економічної характеристики території салтівської частини Лісостепу і організації її оборони.

G.E. Svistun

**To the question about the military-strategic setting of Saltov
sites of fortress in the forest-steppe zone of Severskodonetsk of
microregion**

Summary

In hired the questions of military-strategic role of Saltov of forest-steppe sites of fortress are considered Martovskoe and Kochetok-II. General descriptions over of their defensive building are brought. Questions are also affected, touching socio-economic description territories of Saltov part of Forest-steppe and organization of her defensive.

Семенов И. Г.

**ХРОНОЛОГИЯ И МАРШРУТЫ АРАБСКИХ
ПОХОДОВ В НАГОРНЫЙ ДАГЕСТАН В
ПЕРИОД НАМЕСТНИЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ
МАРВАНА ИБН МУХАММАДА**

В первой половине VIII в. Арабский халифат стремительно расширял свою территорию. Арабские армии в этот период действовали сразу в нескольких направлениях – на Пиренейском полуострове, в Малой Азии, в Индии, Средней Азии и на Кавказе. Наиболее грандиозные акции арабских армий против кавказских народов возглавлялись ал-Джаррахом ибн 'Абдаллахом ал-Хаками, Масламой ибн 'Абд-ал-Маликом и Марваном ибн Мухаммадом, занимавшими в разное время пост наместника халифа в Арминии и Азербайджане: ал-Джаррах в 723 – 725–26 гг. и в 728–29 – 730 гг., Маслама в 708 – 722–23 гг., затем в 725–26 – 728–29 гг. и в 730 – 732–33 гг., Марван в 732–733 гг., затем в 734–35 – 743 гг.

Практически все военные походы арабов на Восточный Кавказ были направлены против хазар, но, как справедливо отмечает А. Р. Шихсаидов, первыми жертвами этих конфликтов становились жители Дагестана, территория которого в большинстве случаев служила ареной столкновений арабских и хазарских армий. А. Р. Шихсаидовым были выделены три этапа экспансии Арабского халифата в пределы Дагестана: 1-й – 40-е – 50-е годы VII в., для которого характерны попытки арабов закрепиться в Дербенте; 2-й – 60-е годы VII в. – 20-е годы VIII в., для которого характерно отсутствие условий для реализации завоевательных планов арабов, а попытки закрепиться в Дербенте срываются частыми рейдами хазар; 3-й – 20-е годы VIII в. – середина VIII в., когда арабы, действуя очень крупными силами, добились значительных военных успехов в борьбе со своими противниками на Северном Кавказе (Шихсаидов, 1986б, с. 12).

Если следовать этой периодизации, то деятельность Марвана ибн Мухаммада в качестве наместника халифа на Кавказе надо относить к заключительному этапу. Его назначению на этот пост

предшествовали многократные попытки Масламы и ал-Джарраха нанести сокрушительное поражение хазарской армии, но всякий раз хазары избегали разгрома и нередко сами совершали глубокие вторжения в пределы Арабского халифата. В 730 г., во время одной из таких атак был убит ал-Джаррах. Наместником Кавказа в очередной раз был назначен Маслама. Он предпринял целый ряд действий против хазар и их союзников в Дагестане (*Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ...*, ser. II, p. 1531–1532; Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 41–48; Халифа ибн Хайят, 1386, с. 357), однако, в конечном счете, ему удалось закрепиться лишь в Дербенте (араб. *Баб ал-Абваб* «Главные врата» или, просто, *ал-Баб* «Врата»). Судя по всему, Маслама отчаялся решить хазарскую проблему глубокими рейдами на территорию Хазарии и поэтому принял основательные меры к тому, чтобы закрепиться в Дербенте и таким образом обезопасить Халифат от новых вторжений хазарских войск. Маслама отремонтировал крепостные сооружения Дербента, выстроил в городе амбар для провизии и амбар для зерна, а также арсенал. Кроме того, из Сирии в Дербент были переселены 24 тысячи мусульман, в обязанность которым была вменена охрана городских укреплений (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 47–48; *Liber expugnationis regionum, auctore... al-Beladsori*, 1866, p. 206)¹.

По сообщению ал-Куфи, в 114 г. х. (732–33 г.) Маслама был отозван с Кавказа. Сразу же после этого хазары вернули под свой контроль те дагестанские области, которые лежали к северу от Дербента и которые до этого были покорены Масламой (Абу Мухаммад Ахмад ибн А' сам ал-Куфи, 1981, с. 48). Новым наместником Арминии и Азербайджана был назначен сначала Марван ибн Мухаммад (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 48), а затем престарелый Са'ид ибн 'Амр ал-Хараши. Последний вскоре ослеп, и, как сообщает ал-Куфи, наместником снова был назначен Марван ибн Мухаммад (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 48–49). Об этом же сообщает и ал-Балазури, указывая, что Саид пробыл на посту наместника два года (*Liber expugnationis regionum, auctore... al-Beladsori*, 1866, p. 207). А. П. Новосельцев счел более достоверными сведения ат-Табари, Ибн ал-Асира и др. (*Annales quos scripsit Abu Djafar...*, ser. II, p. 1562; Халифа ибн Хайят, 1386, с. 359; *Inb el-Athiri Cronicon...*

¹ О фортификационном строительстве в Дербенте, проводившемся Масламой, сообщает и «История страны Алуанк» (Мовсэс Каланкатуэци, 1984, гл. 3, 17).

1851–1876, vol. V. 70), согласно которым сразу же после Масламы управление кавказскими областями халифата перешло к Марвану (Новосельцев, 1990, с. 182–183). Следует, однако, принять во внимание, что, согласно данным этих же арабо-персидских авторов, активная фаза действий Марвана на Кавказе начинается со 117 г. х. (735–36 г.)², что вполне соответствует сообщению ал-Балазури о двухлетнем пребывании на посту наместника Арминии и Азербайджана Саида ал-Хараши. А Марван, судя по всему, занял эту должность лишь в конце 116 г. х. (734–35 г.).

В источниках сообщается о четырех походах, произведенных арабами против дагестанских владетелей в период наместничества на Кавказе Марвана ибн Мухаммада. Первый рейд, совершенный в 117 г. х. (735 г.), был направлен против туманшаха, второй против правителя ал-Лакза (в 118 г. х. – 736 г.), третий против туманшаха (120 г. х. – 738 г.); четвертый поход – против Сарира, Зерихгерана (совр. с. Кубачи и его округа), Хамзина (Хамрин) и др. – начался в 121 г. х. (739 г.) и завершился к концу 740 г. или, может быть, даже несколько позже, но не позднее 743 г., когда Марван отбыл в Сирию и ввязался в борьбу за трон халифа.

Данные источников о первом походе предельно скупы. Так, ат-Табари сообщает, что в 117 г. Марван направил на север два отряда: один из них захватил три крепости в стране ал-Лан (Алания), а другой «дошел до страны туманшаха, жители которой согласились на мир...» (*Annales quos scripsit Abu Djafar...*, ser. II, p. 1573. Цитируемый перевод: Шихсаидов, 1986а, с. 79). Эти данные воспроизведены и в сочинении Ибн ал-Асира (*Inb el-Athiri Cronicon...*, 1851–1876, vol. V. 73). Более пространные сведения об этом походе приводятся у Ибн Хайята: «В этом году (117 г. х. – И.С.) Марван ибн Мухаммад, который был правителем Арминии

² Ибн Хайят, сообщая о назначении Марвана наместником Арминии и Азербайджана в 114 г. х. – сразу же после отставки Масламы, пишет, что он переправился через реку «ар-Рмм» и стал убивать, угонять в плен и совершать набеги на *ас-сакалиба*, то есть славян (Халифа ибн Хайят, 1386, с. 359). Однако, во-первых, сведений такого рода не содержит ни один другой средневековый арабо-персидский источник, во-вторых, данное сообщение очень трудно как-либо интерпретировать – можно только гадать, где Марван мог воевать со славянами. Поэтому остается предполагать, что речь должна идти о событиях не 114, а 119 г. х., когда Марван действительно совершил глубокий рейд в пределы Хазарского каганата и напал на славян (*ас-сакалиба*), живших где-то в Подонье (см. далее). Таким образом, данное свидетельство Ибн Хайята нельзя рассматривать как аргумент в пользу предположения о том, что Марван занял пост наместника Арминии и Азербайджана сразу же после отставки Масламы.

и Азарбайджана, отправил два отряда в горы ал-Кабк. Один из этих отрядов завоевал три крепости аланов, а другой отряд напал на туман-шаха, и туман-шах подчинился власти Марвана ибн Мухаммада, а Марван отправил его к (халифу. – И.С.) Хишаму ибн 'Абд ал-Малику. Хишам возвратил его снова к Марвану, и тот восстановил его во владении» (Халифа ибн Хайят, 1386, с. 362. Цитируемый перевод: Бейлис, 2000, с. 42).

О втором походе против горских владетелей Дагестана сообщают лишь Ибн Хайят и Ибн ал-Асир. Первый из них пишет, что в 118 г.х. Марван «прошел в землю В.р.т.ниса по трем [горным] проходам. В.р.т.нис бежал к хазарам, покинув крепость, а Марван поставил против нее катапульты. Жители Х.мрина убили В.р.т.ниса и послали его голову Марвану. Марван поставил голову, показывая ее жителям крепости, и они подчинились его приказу [сдать крепость]. Он уничтожил тех, кто сражался и увел в плен детей» (Халифа ибн Хайят, 1386, с. 363. Цитируемый перевод: Бейлис, 2000, с. 42).

Ибн ал-Асир также сообщает об этих событиях под 118 г.х. (Inb el-Athiri Cronicon..., vol. V. 78) и излагает ход указанных событий практически в тех же выражениях, что и Ибн Хайят. Однако, в другом месте своего сочинения Ибн ал-Асир относит соответствующие события к 121–122 гг. х., когда Марван совершал затяжной рейд по горным районам Дагестана. Он пишет, что после подчинения Сарира, Тумана, Зерихгерана, Хамзина и Согдана Марван «осадил крепость владетеля Аллакза, который отказался было выполнить обязательства. Царь Аллакза отправился было к царю хазар за помощью, но дорогой был убит стрелой пастуха, который его не знал, вследствие чего жители Аллакза заключили мир с Мерваном, и он назначил им правителя» (Inb el-Athiri Cronicon..., vol. V. 70. Цитируемый перевод: Из «Тарих ал-Камиль»..., 1940, с. 31).

Таким образом, приходится констатировать, что существовали две историографические традиции, согласно одной из которых правитель ал-Лакза был убит в 118 г.х., а согласно другой – в 122 г.х. В связи с этими расхождениями необходимо отметить, что в 122 г.х. царь лакзов уже не мог отправиться за помощью к хазарам, так как в 737 г. каган был разгромлен Марваном (см. далее), после чего он уже не мог активно вмешиваться в политические события в Дагестане. Отсюда следует, что В.р.т.нис, царь ал-Лакза, был убит в 118 г.х.

Ошибка в датировке этого события присутствует и в сочинениях

ал-Балазури и ал-Куфи, правда, ни тот, ни другой не указывает дату указанных событий, но из контекста следует, что речь идет о 122 или 123 г.х. Так, ал-Балазури после рассказа о покорении Марваном Сарира, Тумана, Зирикирана (*Зерихгеран), Хамзина, Табарсарана и Филана пишет: «После этого Мерван расположился перед крепостью лакзов, (князь которых), отказавшись внести наложенную на него контрибуцию, отправился (за помощью) к владетелю хазар, но (случайно) был убит стрелой, (пущенной) пастухом, который не знал его. После этого Мерван заключил с лакзами мир...; он поручил управлять ими Хашраме сулямиту» (Liber expugnationis regionum, auctore... al-Beladsori, 1866, p. 207. Цитируемый перевод: Ал-Баладзори, 1927, с. 19).

Более пространную версию этих событий приводит ал-Куфи, который пишет, что после подчинения Сарира, Тумана, Хамзина и Шандана Марван расположился в ал-Бабе, и когда пришла весна, к нему явились цари «Ширвана, Лайзана, Филана, Табарсарана и других стран, кроме Арбиса ибн Басбаса, царя лакзов, который отказался прибыть к нему. Марван ибн Мухаммад выступил и вскоре достиг села под названием Билистан, расположенного в среднем течении реки Самур. После этого он разрешил своим воинам совершать набеги по стране лакзов и они начали опустошать, грабить и жечь и так продолжалось в течение года.

Арбис не выдержал этих событий и длительной осады и однажды ночью покинул свою крепость и бежал с некоторым числом своих воинов. Однако Марван о его бегстве не узнал.

Говорит [автор]: Арбис бежал до тех пор, пока не приблизился к городу Баб ал-Абвабу. Здесь беглецы увидели пастуха-гуляма и Арбис сказал своим воинам: "Возьмите барана из стада этого пастуха!". Они взяли одного барана, и Арбис сделал в этом месте стоянку. После этого он снял свою одежду и остался в кафтане. Спутники его разбрелись, некоторые стали свежевать барана и готовить пищу, а некоторые пасти своих коней.

Говорит [автор]: Затем подошел этот пастух, у которого в руках были лук и стрелы, и встал за деревом. Вдруг он выпустил в Арбиса стрелу и убил его. Говорит [автор]: Его спутники набросились на него и стали кричать на своем языке: "Ты убил царя!". Пастух убежал и добрался до селения и рассказал всем о том, что он сделал.

Говорит [автор]: Пастух направился дальше и вскоре вошел в город Баб ал-Абваб. Он добрался до эмира города Усайда ибн

Зафира ас-Сулами и сообщил ему обо всем. Говорит [автор]: Усайд тотчас же вскочил на коня и с несколькими воинами прибыл к месту, где лежал убитый Арбис ибн Басбас. Он приказал отрезать его голову, забрал все, что при нем было и вернулся в город ал-Баб. Затем он вызвал своего сына Йазид, передал его голову [Арбиса] и сказал: "Отправляйся к эмиру Марвану и представь ему голову". Говорит [автор]: Йазид отправился и доехал до Марвана, который в это время находился напротив одной крепости в среднем течении реки Самур».

Йазид рассказал о случившемся и передал Марвану голову Арбиса. «Марван приказал надеть голову на его копье и выставить перед крепостью. Затем муслимы воскликнули: Аллах велик!». Защитники крепости вылезли на стены и увидели голову своего владыки Арбиса. Они взяли эту голову и были посрамлены и покорились. Им был дарован аман и их оставили в своем городе. Их обязали ежегодно доставлять в город ал-Баб 10 тысяч [мудд] провианта» (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 56–58).

Несмотря на то, что ал-Куфи придерживается неверной датировки военных действий Марвана против царя ал-Лакза, его рассказ содержит целый ряд дополнительных деталей, отсутствующих у других арабо-персидских авторов. Так, например, выясняется, что осада Билистана была очень длительной и продолжалась целый год. А поскольку 118 г.х. начался 21 января 736 г., то надо полагать, что осада крепости Билистан, начавшись в конце зимы или начале весны, завершилась в начале весны следующего года, когда уже наступил 119 г.х. (11 января 737 г.), что и дало основание ал-Куфи или его источнику говорить о том, что осада продолжалась целый год: в действительности она длилась несколько меньше. Я обращаю внимание на это обстоятельство только потому, что в начале 737 г. Марван уже должен был вести подготовку к решительному рейду вглубь Хазарского каганата и, следовательно, не мог отвлекаться на действия против Лакза. Иначе говоря, сдача крепости Билистан должна было произойти в конце января или начале февраля 737 г.

Из рассказа ал-Куфи выясняется также, что замок царя Лакза находился в среднем течении Самура, но поскольку раннесредневековых городищ в данном районе не выявлено, то надо полагать, что крепость Билистан находилась на месте современного с. Ахты или на месте другого села в этой же зоне.

Необходимо обратить также внимание на следующую деталь в

рассказах Ибн Хаййата и Ибн ал-Асира: оба сообщают о том, что Марван вторгся в Лакз по трем горным проходам или с трех сторон (Халифа ибн Хаййат, 1386, с. 363; Ibn el-Athiri Cronicon..., vol. V. 78). Не вызывает сомнений, что основная часть войск Марвана выдвигалась в Самурскую долину вверх по реке и блокировала лакзам выход в сторону моря. Вероятно также, что другой горный проход, через который арабы вступили в Лакз, соответствует одному из перевалов, соединяющих Самурскую долину с Закавказьем. И, наконец, третий путь, по которому арабы вторглись в Лакз, по всей видимости, шел из царства Туман, покоренного арабами годом раньше: оттуда арабское войско могло выйти в верховья Самура и далее направиться вниз в сторону Каспийского моря. Таким образом, крепость Билистан оказалась блокированной с нескольких сторон, правда, это не помешало В.р.т.нису бежать из нее.

Обращает на себя внимание еще одна деталь в сообщениях источников о подчинении Марваном Лакза. Тот факт, что, по сообщению Ибн Хаййата, В.р.т.нис бежал к хазарам, может говорить о наличии у него союзнических отношений с Хазарским каганатом. Вполне возможно, что эти отношения являлись традиционными для Лакза, так как, по сообщению ал-Куфи, в 104 г.х. (722-23 г.) Сабас, «владыка страны ал-Лакз», предупредил хазарского кагана о приближении ал-Джарраха к Дербенту (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 16). Возможно, что и другие дагестанские владетели имели союзнические отношения с хазарами, но данные факты не нашли отражения в источниках.

Третий поход арабских войск в горные районы Дагестана происходил в 120 г. х. (738 г.), на следующий же год после решающего разгрома хазарской армии. Под этой датой ат-Табари и Ибн ал-Асир сообщают о походе Исхака ибн Муслима ал-'Укайли (у Ибн ал-Асира – Исхак ибн Сальм ал-'Укайли) против туманшаха и о захвате там арабами нескольких крепостей (Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed..., ser. II, p. 1635; Ibn el-Athiri Cronicon..., vol. V. 90). По всей видимости, новый поход против Тумана был связан с какими-то действиями его жителей против арабов. И, вероятнее всего, выдвигание арабов против туманшаха происходило через Самурскую долину.

И, наконец, в следующем 121 г.х. (738–39 г.) Марван развернул четвертое, на этот раз уже крупномасштабное наступление в горную зону Дагестана. Обстоятельства этой операции освещены

в большинстве арабо-персидских источников предельно кратко. Так, например, ал-Балазури очень сжато сообщает о ходе данных событий: Марван вступил в землю (владельца) Престола (= Сарир), взял там несколько крепостей и вынудил владельца Престола признать над собой его власть, затем Марван вступил в Зирикиран (*Зерихгеран), владелец которого согласился заключить с ним мир; вслед за этим Марван вступил во владения Хамзина и после месячной осады крепости Хамзина сжег и разрушил все, что мог, и заставил хамзинцев платить дань; затем он двинулся в Синдан (Масдар?), владелец которого согласился заключить мирный договор; после этого Марван возложил дань на подданных табарсараншаха, но не стал возлагать дань на подданных филаншаха; вслед за этим Марван предпринял действия против правителя лакзов, который пытался искать помощи у хазар, но был убит; затем Марван развернул действия против правителя Ширвана, а после этого против племени *дуданийа* (*Liber expugnacionis regionum, auctore... al-Beladsori, 1866, p. 208–209*)³.

Столь же кратко о событиях 121 г.х. рассказывает и Ибн Хаййат. По его словам, Марван из Армении выступил к крепости «дома Трона» (*байт ас-Сарир*) и вел там военные действия. Затем он вступил в крепость Гум.с.к.⁴ (*Гумик; см. далее), где находился «дом владения» и местопребывание владыки трона (*малик ас-Сарир*). Последний отступил оттуда в крепость Хунзах (в тексте: *Х.с.р.х* – ошибка лишь в неверной расстановке диакритических знаков (Бейлис, 2000, с. 52, прим. 5)), в которой находится «золотой трон» (*сарир аз-захаб*). Марван провел там зиму и лето, а затем заключил с маликом мир с условием выплаты дани. Оттуда Марван направился в землю Тумана, малик которого заключил с ним мир. Далее Марван направился в землю Зарикран (*Зерихгеран), правитель которого также согласился на мир. Затем Марван направился в Хамрин. Его малик оказал упорное сопротивление арабам. У одной из крепостей Хамрина Марван воевал месяц и разорял страну Хамрина. Затем Хамрин запросил мира. После этого Марван направился в землю *Маската (в тексте – *М.с.дар*, у Ибн ал-Асира – *Масдарт* (Бейлис, 2000, с. 52, прим. 10)) и завоевал его мирным путем. Вслед за этим

³ По мнению большинства исследователей, тождественны дикурам Плиния (*Diduri, Plin. Nat. Hist. 6, 29*) и *Дидо* грузинских источников (см., напр.: Магомедов, 1975, с. 95); их современное самоназвание *цез*, аварск. *цунта*).

⁴ В рукописи на полях имеется приписка о том, что до подхода к крепости Гум.с.к. Марван вел военные действия еще против одной сарирской крепости (Бейлис, 2000, с. 52, прим. 2).

Марван направился в *Лайзан (в тексте – *Киран* (Бейлис, 2000, с. 52, прим. 11)) и там с ним заключили мир *Табарсаран (в тексте – *Табаристан* (Бейлис, 2000, с. 52, прим. 12)) и Филан (Халифа ибн Хаййат, 1386, с. 367).

В такой же последовательности и столь же кратко излагает ход этих событий Ибн ал-Асир. Он сообщает, что Марван захватил крепость владельца Престола, а затем занял другую его крепость. После этого он вторгся в Гумик – укрепленный замок, в котором находились дочь царя и его престол. Царь бежал оттуда в крепость *Хайзах* (*Хунзах; см. далее), в которой находился золотой престол. Марван сражался с ним всю зиму и лето, после чего царь Престола заключил с ним мир. Далее Марван вступил в страну Азрубетран (*Зерихгеран), царь которой заключил с ним мир, затем он пошел в землю Туман и с ее царем также заключил мир. Далее он двинулся в страну Хамзин, разорил ее и целый месяц держал ее крепость в осаде, что заставило Хамзин заключить мир. После этого Марван направился в страну Ме(а)сдара и занял ее по мирному договору. Затем он занял Киран (*Лайзан), и с ним заключили мир Табарсаран и Филан (*Ibn el-Athiri Cronicon... vol. V. 95*).

Приблизительно такая же последовательность хода событий, но с некоторыми дополнительными деталями представлена в сочинении Бал'ами: Марван прошел через Шеки (Шакки) в крепость Амик и разрушил ее; затем он направился к резиденции царя Сарира и после длительной осады, продолжавшейся целый год, овладел ею хитростью; оттуда арабы двинулись к крепости Химран, с защитниками которой они жестоко расправились (*Dom, 1844, s. 484–490, 539–546; Дорн, 1844, с. 86–93*).

И, наконец, еще более краткое сообщение о походе Марвана в горные районы Дагестана приводится в сочинении ат-Табари. Он упоминает об этом рейде как о походе в страну владельца золотого трона: «Марван завоевал его крепости и разрушил его землю. Он повиновался Марвану на /условии уплаты/ джизьи ежегодно 1000 душ. Марван взял от владельца заложников в /качестве гарантии/ этому. После этого Марван утвердил его владельцем (маллакачу) на его земли» (*Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed..., ser. II, p. 1667*. Цитируемый перевод: Шихсаидов, 1986а, с. 80).

Итак, все перечисленные выше авторы сходятся в том, что первым владением, которое подверглось атаке армии Марвана во время его рейда, начавшегося в 121 г.х., явился Сарир, а на заключительном

этапе этого рейда арабский полководец вступил в Дербент, откуда затем направился в Ширван и Лахиджан (арабизированная форма *Лайзан* (см.: Минорский, 1963, с. 107)), где он принял присягу от табарсараншаха и филаншаха.

Наиболее подробно о начавшемся в 121 г. походе Марвана в Дагестан рассказывает ал-Куфи, и благодаря его рассказу проясняется целый ряд очень важных обстоятельств, связанных с действиями арабской армии и сопротивлением, оказанным ей горскими владетелями.

Ал-Куфи не приводит даты похода, но уточняет, что после поражения, нанесенного арабами хазарскому кагану у берегов Волги, Марван вернулся в Закавказье и зазимовал в местности Касак, а весной (739 г.) двинулся против Сарира. Переправившись через Куру, он выступил к г. Шакки и затем двинулся против Сарира, где занял крепость ал-Балал и вслед за этим – Гумик (Казикумух; современный Кумух; Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 53).

Можно было бы предположить, что из Шакки Марван выдвигался к Сариру через Самурскую долину или через ущелья, располагающиеся к северу от Дербента, однако для вступления в Самурскую долину было бы правильнее из района современного города Мингечаура, где в древности и средневековый период существовала переправа через Куру, двигаться в сторону Дербента, но поскольку ал-Куфи (и Бал'ами; см. выше) говорит о выдвигании Марвана в Шакки, который лежал в стороне от дороги, ведущей в Дербент, то представляется несомненным, что Марван выдвигался к Сариру не через Самурскую долину и не через Дербент (Айтберов, 1990, с. 32; Семенов, 2007, с. 4). Таким образом, можно говорить о том, что Марван, продвигаясь к Сариру, вышел к его границам с юго-запада и преодолел Главный Кавказский хребет через один из горных перевалов, расположенных в юго-западной части современного Дагестана. Первым из исследователей, обратившим внимание на возможность такого маршрута продвижения армии Марвана к Сариру, был В. Ф. Минорский, но он не предпринял детализацию данной версии (Минорский, 1963, с. 138).

Позднее этот же вопрос был рассмотрен Т. М. Айтберовым, который пришел к выводу, что вторжение Марвана происходило по маршруту Шакки – Мухахское ущелье – цахурское селение Калял – Кумух и т.д. (Айтберов, 1990, с. 32, 33–36). Однако, в построениях Т. М. Айтберова имеется ряд спорных моментов. Так, он полагает,

что Марван выдвигался к Шакки из Восточной Грузии. Основанием для подобного заключения явились данные ал-Балазури о том, что исходным пунктом выдвижения Марвана против Сарира был Кисал (у ал-Бал'ами – Касал), что сопоставляется Т. М. Айтберовым с названием современного сел. Кесало близ г. Рустави (Грузия; Айтберов, 1990, с. 32–33). Однако, форма *Касал* явно искажена, так как ал-Куфи вместо нее приводит *Касак* (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 53), что, несомненно, соответствует названию современного г. Казах в Азербайджанской Республике. Кроме того, как было обращено внимание Д. М. Данлопом (Dunlop, 1954, p. 80), для локализации и идентификации данного топонима следует принять во внимание сообщение ал-Балазури о том, что Марван после своего назначения наместником основал новую резиденцию в Касаке, которая находится в 14 фарсах от Барда'а и 12 фарсах от Тифлиса (*Liber expugnationis regionum, auctore... al-Beladsori, 1866, p. 207*), что, несомненно, соответствует городу Казах в современной Азербайджанской Республике. Следовательно, наиболее правильная форма данного топонима отражена в сочинении ал-Куфи – *Касак* (Dunlop, 1954, p. 80–81, note 104. Ссылка на: Validi Togan, 1939, s. 296).

Итак, Марван, выступив из Касака, пересек Куру в районе современного г. Мингечаура, вышел к Шакки, и оттуда направился в Сарир. Надо полагать, что Главный Кавказский хребет Марван пересек не через Салаватский перевал, лежащий ближе всего к Шакки, а через находящийся несколько северо-западнее от него Диндидагский перевал (2992 м), так как от последнего всего 10 км до устья впадающей в Самур реки Дюльтычай, откуда и можно было выйти в сторону Сарира (Семенов, 2007, с. 5).

Детали дальнейшего маршрута следования арабской армии проясняются из повествования ал-Куфи. Так, он рассказывает, что первая сарирская крепость, к которой подступил Марван, называлась *ал-Балал*. Это название, неизвестное из других арабо-персидских источников, Т. М. Айтберов сопоставляет с названием цахурского селения *Калял* (на карте – *Кальял*, Рутульский район Дагестана), откуда, по мнению этого же исследователя, арабы прошли к Гумику, скорее всего, по долине Буршинской реки (Айтберов, 1990, с. 33; на карте – р. *Арцалинех*). Однако, во-первых, путь к истоку этой реки лежит через ледники хребта Дюльтыдаг, поэтому следует полагать, что арабы продвигались к Гумику вверх по долине р.

Дюльтычай (около 30 км), откуда вышли к перевалу Лаказани (3447 м над уровнем моря), который пересекает хребет Дюльтыдаг где-то посередине между вершинами Балиал (4007 м) и Дюльтыдаг (4127 м). Это наиболее удобный путь для переброски крупного воинского контингента в сторону Гумика (Семенов, 2007, с. 6). В таком случае, и название первой сарирской крепости, захваченной Марваном, *ал-Балал* – следует сопоставлять не с топонимом *Кальял*, а с *Балиал*, что представляется фонетически более корректным⁵.

В связи с названием «ал-Балал» можно вспомнить, что писавший в первые десятилетия X в. Ибн Русте упоминает о том, что у царя Сарира есть крепость под названием *ал-Ал-ва-Гумик* или *Алал-ва-Гумик*⁶, которую ему вручил Хосров Ануширван. Ибн Русте пишет также, что в этой крепости находится казнохранилище царя (Ibn Ruste, 1892, p. 148. См. также: Минорский, 1963, с. 219). Название этой крепости нельзя не сопоставить с названиями *ал-Балал* (< *Балиал*) и *Гумик*, о которых говорилось выше, то есть, вероятнее всего, следует говорить не о крепости *Алал-ва-Гумик*, а о двух крепостях – **Балиал* и (араб. *ва*) *Гумик*⁷, так как, по приведенным выше сообщениям ал-Куфи, ал-Балал и Гумик – это первые крепости, которые были захвачены Марваном, что же касается третьей крепости – Хунзах, то о ней Ибн Русте пишет особо. Кроме того, надо обратить внимание и на то, что, по словам Ибн ал-Асира, в крепости Амик (*Гумик), которая была захвачена Марваном, «находилась дочь и сокровища (?)» владетеля Сарира (Ibn el-Athiri Cronicon..., vol. V. 95. См. также: Новосельцев, 1990, с. 187), что стыкуется с информацией Ибн Русте о том, что в крепости *Алал-ва-Гумик* находится казнохранилище царя.

Таким образом, сообщение Ибн Русте о крепостях Алал (< ал-Балал < Балиал) и Гумик, а также и о нахождении в последнем сокровищницы царя Сарира отражает ситуацию не IX – начала X в., а 739–740 гг., когда Марван совершал свой рейд по горам Дагестана (Семенов, 2007, с. 5–6).

Как рассказывает далее ал-Куфи, Марван целый месяц осаждал

⁵ В зоне перевала Лаказани не обнаружены археологические объекты, которые можно было бы принять за остатки крепости ал-Балал (информация проф. М. С. Гаджиева, ведущего научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН).

⁶ В тексте Ибн Русте искаженное *Алал-ва-Амик*, последняя часть которого реконструируется М.И. де Губе как *Гумик (Ibn Ruste, 1892, p. 148. См. также: Минорский, 1963, с. 220, прим. 21).

крепость ал-Балал, а, овладев ею, перебил всех ее защитников (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 53). После этого он направился к крепости *'Амик*. В сочинении Ибн Хаййата эта крепость именуются иначе – *Гум.с.к.* (Халифа ибн Хаййат, 1386, с. 367). Обе формы явно искажены. Вероятнее всего, надо читать как у Ибн ал-Асира (Ibn el-Athiri Cronicon..., vol. V. 95) – *Гумик* (Бейлис, 2000, с. 43; с. 52, прим. 3. Ср.: Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 53; с. 81, прим. 77). И, действительно, к северу от перевала Лаказани открывается дорога на Кумух, причем, как уже указывалось, путь через данный перевал является наиболее удобным для выдвижения к нему.

Кстати, путь из Хайдака в Гумик и далее через Главный Кавказский хребет в Закавказье был арабам уже знаком: по нему в 104 г. х. (722–23 г.) отступал ал-Джаррах, столкнувшийся с превосходящими силами хазар, и, что очень важно, при отступлении ал-Джаррах вышел именно к городу Шакки (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 20; Ibn el-Athiri Cronicon..., vol. V. 46. См. также: Дорн, 1848, с. 23)⁸. Таким образом, в 739 г. Марван вознамерился проделать этот же путь (ср.: Минорский, 1963, с. 138 и прим. 68), но – в обратном направлении, и это ему удалось (Семенов, 2007, с. 6).

Как рассказывает далее ал-Куфи, защитники крепости *Гумик оказали упорное сопротивление Марвану, но все же были разбиты. А когда об этом узнал владетель Сарира, он отступил в крепость *Хайзадж*, которая обычно идентифицируется с Хунзахом (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 53, прим. 78. У Ибн ал-Асира – *Хайзах*; у Ибн Хаййата – *Х.с.р.х.*). Несколько дней Марван пытался взять крепость штурмом, но безуспешно (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 53). Ему пришлось простоять у стен крепости полный год, после чего владетель Сарира согласился заключить мир на условиях выплаты дани (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 54–55).

Если считать, что выступление Марвана в Дагестан началось в апреле–мае 739 г., когда горные перевалы освободились от снега, а его пребывание у стен крепости ал-Балал (< Балиал) заняло целый месяц, то начало осады Хунзаха следует отнести приблизительно к началу июня, следовательно, она закончилась в начале лета 740 г., когда малик Сарира согласился на мир.

Из Сарира Марван направился к крепости Туман и заключил с ее владетелем перемирие на условиях выплаты дани (Абу Мухаммад

⁸ По сообщению Ибн Хаййата, ал-Джаррах отступил к городу Варсану (Халифа ибн Хаййат, 1386, с. 338).

Ахмад..., 1981, с. 55). Но поскольку, как уже было сказано, Туман был покорен арабами двумя годами ранее, то надо полагать, что продвижение Марвана через это владение должно было символизировать закрепление власти арабов над этим владением. Впрочем, возможно, что Туман просто лежал на пути арабской армии из Сарира в Хамзин (*Хайдак), куда Марван направлялся из Сарира.

О том, что после подчинения Сарира Марван направился в Туман, сообщают не только ал-Куфи, но и некоторые другие арабо-персидские авторы, о чем уже говорилось выше. Данное обстоятельство не может не ставить под вопрос выдвигавшуюся ранее локализацию Тумана на территории современной Лакии (Лакский и Кулинский районы Дагестана). Напомню, что данная гипотеза опирается на тот факт, что современные аварцы называют лакцев *тумал* (мн. ч.), откуда следует предположение, что *Туман* является иранизированной формой данного экзоэтнонима, в которой аварский суффикс *-ал* заменен на персидский суффикс *-ан* (Минорский, 1963, с. 132; История Дагестана, 1967, с. 126, 183–184. См. также: Саидов, Шихсаидов, 1980, с. 45–47, прим. 10; Аликберов, 2003, с. 162 сл. Там же указаны и другие варианты локализации Тумана), что должно означать, что Гумик (Кумух – районный центр Лакского района) являлся составной частью Тумана. Однако такое заключение встречается с очевидным затруднением: если Марван покорил Гумик раньше, то зачем же ему надо было возвращаться назад после покорения Сарира? Данное недоразумение можно примирить предположением о том, что Гумик и Туман представляли собой обособленные друг от друга лакские владения, причем, Туман можно было бы локализовать, например, на территории современного Кулинского района⁹.

Итак, Марван уже в самом начале своего похода подступил к Гумику, захватил его, а затем, не предпринимая попытки тут же обрушиться на Туман (Кулинский район), который находился менее, чем в 10 км от Гумика, и направился против Хунзаха. По всей видимости, необходимости в немедленном после взятия Гумика вступлении в Туман у Марвана не было, так как Туман был покорен арабами несколько раньше. Но, спустя год, подчинив своей власти

⁹ В. Ф. Минорский полагал возможным, что «у Баладзури термин *туман* является синонимом имени *гумик* или что он относится к одной из групп этих горцев» (Минорский, 1963, с. 132).

правителя Сарира, Марван, как это следует из приводившихся выше источников, все же отправился к Туману, что можно объяснить только тем, что, как и предполагалось выше, это владение лежало на пути арабской армии к другим горским владениям Дагестана. Таким образом, из-под стен Хунзаха Марван должен был повернуть со всей армией назад, к Гумику, а затем вступить в Туман и заключить (возобновить?) соглашение с его правителем.

Кстати, предложенная выше локализация Тумана на территории Кулинского района находит подтверждение в том факте, что, согласно вышеприведенным свидетельствам источников, Марван из Тумана направился сначала в Зерихгеран (у Ибн Хайята – *Зарикран*, у Ибн ал-Асира сильно искажено – *Азрубатран* или *Азрубатран*¹⁰), а оттуда в Хамзин или Хамрин (= Кайтаг; Халифа ибн Хайят, 1386, с. 367). Ал-Балазури, который не упоминает о подчинении Марваном Тумана, говорит о том, что перед вторжением в Хамзин арабская армия вступила в Зирикиран (*Liber expugnationis regionum, auctore... al-Beladsori, 1866, p. 208–209*). Таким образом, независимо от того, где в то время находился Зерихгеран – на месте современного с. Кубачи, как считает большинство исследователей, или западнее – в районе Ашты, как полагает Т. М. Айтберов¹¹, Марван должен был пройти туда именно через современный Кулинский район, что и является косвенным подтверждением предположения о локализации владений туманшаха именно на данной территории.

По рассказу Ибн ал-Асира, после подчинения Хунзаха (в тексте – *Хайзах*) Марван вступил сначала в Зерихгеран (*Азрубитран*), а уже потом в Туман, и затем напал на Хамзин (*Ibn el-Athiri Cronicon..., vol. V. 95*). Однако, как было показано выше, в других источниках последовательность продвижения арабской армии иная: Хунзах – Туман – Зерихгеран – Хамзин (Хамрин). При этом, как указывается в источниках, жители Зерихгерана и Тумана без сопротивления пропустили арабов и согласились платить подати.

Упорное сопротивление арабам было оказано владельцем Хамзина (у ал-Куфи он назван хамзиншахом (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 55–56)). Марвану пришлось целый месяц держать его в осаде в одной из его крепостей, а арабские войска, тем временем, разоряли ее окрестности. После взятия крепости на

¹⁰ А. П. Новосельцев также полагал, что *Азрубитран* – это искаженное **Зерихгеран*, то есть Кубачи (Новосельцев, 1990, с. 236, прим. 226).

¹¹ Разбор различных точек зрения см.: Маммаев, 2005, с. 25.

хамзинцев также были наложены подати (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 55–56; *Liber expugnationis regionum, auctore... al-Beladsoṛi*, 1866, р. 208–209; *Ibn el-Athiri Cronicon...*, vol. V. 95. См. также: Халифа ибн Хайят, 1386, с. 367)¹².

Далее, как рассказывает Ибн ал-Асир, Марван захватил страну Масдарт и Киран (*Ibn el-Athiri Cronicon...*, vol. V. 95). Ал-Балазури упоминает лишь о захвате страны Масдар или Синдан (*Liber expugnationis regionum, auctore... al-Beladsoṛi*, 1866, р. 208–209), а у Ибн Хайята сказано о том, что из М.с.дара Марван направился в Киран, «и с ним заключили мир Табарсаран и Филан» (Халифа ибн Хайят, 1386, с. 367. Цитируемый перевод: Бейлис, 2000, с. 43; с. 52, прим. 11). В.М. Бейлис восстанавливал Киран как *Лайзан, а М.с.дар как *Маскат (Бейлис, 2000, с. 43; с. 52, прим. 10)¹³.

По рассказу ал-Куфи, после подчинения Марваном Хамзина, Тумана, Шандана и некоторых других областей Дагестана, Марван в зимнее время вернулся в ал-Баб, а весной к нему прибыли цари Шарвана, Лайзана, Филана, Табарсарана и др. С ними был заключен мир при условии выплаты ими податей (Абу Мухаммад Ахмад..., 1981, с. 56).

Ал-Балазури, упомянув о податях, которые Марван наложит на табарсараншаха, сообщает, что на филаншаха такие подати наложены не были – «за его заботливость (о мусульманской армии), военные подвиги и похвальное поведение» (*Liber expugnationis regionum, auctore... al-Beladsoṛi*, 1866, р. 209). Вероятно, филаншах отличился во время хазарской кампании Марвана и, может быть, во время его действий против дагестанских горских владетелей. Что же касается ширваншаха, то, по данным ал-Балазури, против него Марвану также пришлось вести военные действия: ширваншах был осажден в крепости Хирш, но затем был вынужден сдаться и заключить мир при условии уплаты податей арабам (*Liber expugnationis regionum, auctore... al-Beladsoṛi*, 1866, р. 209). Затем Марван направился против дидойцев (*дуданийа*) и нанес им поражение, но в это время пришло известие о гибели халифа Валида II (743–744), и Марвану пришлось прекратить поход и немедленно отбыть в Ирак (*Liber expugnationis regionum, auctore... al-Beladsoṛi*,

¹² У Ибн Хайята вместо Хамзин – Хамрин.

¹³ А. П. Новосельцев отождествлял Киран с Зирехгераном (Новосельцев, 1990, с. 237, прим. 244), однако, это представляется сомнительным, так как у Ибн Хайята название «Зирехгеран» передается как *Зарубужан* (Халифа ибн Хайят, 1386, с. 367; Бейлис, 2000, с. 43, с. 52, прим. 8).

1866, р. 209). Ему удалось одержать верх над своими противниками и принять титул халифа (744–750). Он стал последним халифом из династии Омейядов. Марван был убит в войне с Аббасидами, которые вслед за этим и пришли к власти в халифате.

Однако, надо сказать еще несколько слов об обстоятельствах подчинения восточно-кавказских владетелей арабами. По мнению А. П. Новосельцева, война Марвана против них продолжалась непрерывно, вплоть до 744 г. (Новосельцев, 1990, с. 188). Судя по всему, сразу же после гибели халифа Марвана восточнокавказские области, располагавшиеся к северу от Дербента, вернулись под верховенство Хазарского каганата, но те, которые были расположены к югу от этого пункта, остались в составе халифата. Дербент же на долгое время остался главной опорной базой арабов на Кавказе.

И в заключение следует прокомментировать точку зрения А. П. Новосельцева, который, указывая на то, что в 121 г.х. (738–39 г.) арабы активизировали наступление на Византию, предположил, что византийцы подкупили владетеля Сарира (Новосельцев, 1990, с. 187), однако, следует возразить, что арабы начали военные действия против горских владетелей не в 121 г.х., а годом раньше. Кроме того, из источников неизвестно о каких бы то ни было связях Византии с Сариром в VIII в.

Литература

Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний (Извлечения по истории Азербайджана VII–IX вв.) / Пер. с арабск. З.М. Бунятова. Баку, 1981.

Айтберов Т. М. Древний Хунзах и хунзахцы / С привлечением материалов и разработок Д. М. Атаева. Махачкала, 1990.

Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (IX–XII вв.). М., 2003.

Ал-Баладзори. Книга завоевания стран [Текст 4-х глав] / Текст и пер. с арабск. П. К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Вып. 3. Баку, 1927.

Бейлис В. М. Сообщения Халифы ибн Хайята ал-'Усфури об арабо-хазарских войнах в VII – первой половине VIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. М., 2000.

Дорн Б. Известия о хазарах восточного историка Табари / Пер. П. Тяжелова // Журнал Министерства народного просвещения. 1844. Ч. 43. № 7, 8.

Из «Тарих ал-Камиль» (Полный свод истории) Ибн ал-Асира / Пер. П.К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940. История Дагестана. Т. 1. М., 1967. С. 126, 183–184.

Магомедов Д. М. Исторические сведения о дидойцах // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). 2. Махачкала, 1975.

Маммаев М. М. Зерихгеран – Кубачи: Очерки по истории и культуре. Махачкала, 2005.

Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963.

Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк / Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984.

Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. «Дербенд-наме» (к вопросу об изучении) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.

Семенов И. Г. О начальном этапе похода Марвана ибн Мухаммада в Нагорный Дагестан (739 г.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2007. № 1.

Халифа ибн Хаййат. Та'рих Акрам Дийа' ал-'Умари. Ан-Наджаф, 1386 (1967; на арабск. яз.).

Шихсаидов А. Р. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. М., 1986.

Шихсаидов А. Р. Освободительная борьба народов Дагестана против халифата VII–VIII вв. (в трудах арабских авторов) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986.

Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1879–1890. Ser. II.

Dorn B. Beiträge zur Geschichte der kaukasischen Länder und Völker, aus morgenländischen Quellen. IV. Tabary's Nachrichten über die Chazaren. SPb., 1844.

Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. Princenton (N.Y.),

1954 (Princenton Oriental Studies. Vol. 16).

Ibn el-Athiri Cronicon quod perfectissimum inscribitur / Ed. C.J. Tornberg. Upsaliae et Lugduni Batavorum, 1851–1876.

Ibn Ruste. Kitāb ala'lāk alnafisah / Ed. M.J. de Goeje // Bibliotheca geographorum arabicorum. VII. Lugduni Batavorum, 1892.

Liber expugnationis regionum, auctore... al-Beladsori / Ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1866.

Validi Togan A. Z. Ibn Fadlān's Reisenbericht. Leipzig, 1939.

І. Г. Семенов

Хронологія та маршрути арабських походів до Нагірного Дагестану за часів намісництва на Кавказі Марвана ібн Мухаммада

Резюме

У статті проаналізовано обставини походу арабського полководця Марвана до Нагірного Дагестану. Розглянуто також питання локалізації держав цього регіону – Саріра, Тумана, Гуміка, Хайдака (Кайтаг), Зеріхгерана тощо.

И. Г. Семенов

Хронология и маршруты арабских походов в Нагорный Дагестан в период наместничества на Кавказе Марвана ибн Мухаммада

Резюме

В статье анализируются обстоятельства похода арабского полководца Марвана в Нагорный Дагестан. Рассмотрены также вопросы локализации государств этого региона – Сарира, Тумана, Гумика, Хайдака (Кайтаг), Зерихгерана и др.

I.G. Semenov

**Chronology and Routs of Arabian Campagnes to the
Daghestan's High Lands during Ruling in Caucasus by Marvan
ibn Mukhammad**

Summary

This article is dedicated to the Campagnes to the Daghestan's High Lands of Arabian ruler Marvan ibn Mukhammad. The states of region are localized also – Sarir, Tuman, Gumik, Khaidak (Kaitag), Zerihgeran etc.

Сорочан С.Б.

**ВИЗАНТИЙСКИЙ ХЕРСОН В ПИСЬМАХ
НИКОЛАЯ МИСТИКА**

Публикуемые ниже три письма Николая Мистика извлечены из большого собрания греческих писем этого Константинопольского патриарха (901–906 / 907, 911 / 912–925), которое хранится в библиотеке Апостолика в Ватикане¹. Автор их, один из образованнейших ромеев (по словам Продолжателя Феофана, "в мудрости выдающийся"), ученик и приближенный Патриарха Фотия (858 - 867, 877 - 886). В свою очередь став "архиепископом Константинополя и Нового Рима", Николай I оказался воспитателем и опекуном юного Константина Багрянородного (913–959), получил значительную долю власти в государственных делах и вплоть до своей смерти в 925 г. был главным советником василевса по внешней политике.² Озабоченный также делами Церкви, он обнаружил своими посланиями и письмами чрезвычайно разностороннюю деятельность. Среди усиленных стараний по поводу внутренних и внешних примирений, особенно прекращения болгаро-византийской распри при царе Симеоне Великом (893–927) [Ангелов, 1963, с.60-68; Златарски, 1971, с.822-830; Божилев, 1983], его также не покидали мысли о миссионерской деятельности Церкви на окраинах Империи и за ее пределами, в частности, в северокавказской Алании и тех землях, что называли Хазарией. Отсюда послание Симеону (одно из 26 сохранившихся), написанное в конце августа – начале сентября 917 г., в котором он поставил "архонта Болгарии" в известность о том, что все его враждебные замыслы раскрыты благодаря регулярным разведывательным контактам стратига Херсона с печенегами, а также еще два письма, на сей раз отправленные в Херсон тремя годами позже и взаимно дополняющие друг друга по содержанию, связанному с организацией отсутствовавшей до того епископской кафедры в Хазарии и хиротонией пресвитеров.

¹ Издание текста с переводом на английский язык см.: [Nicholas I, 1973, p. 52 - 69, № 9; p. 314 - 315, № 68; p. 388 - 391, № 106; p. 553-555, 569]. Всего известно 163 письма Николая к разным лицам.

² Причислен Церковью к лику святых (память 16 мая) [Николай Мистик, 1995, с.209]. Библиографию см.: [Люберский, 1986; Kazdan, 1991, p.1466 - 1467; Николай Мистик, 2004, с.394 - 396].